

и разных действующих субъектов. Так, при обоснованном риске субъект может быть специальным и в некоторых случаях общим, тогда как при крайней необходимости субъект уголовно-правовых отношений общий независимо от его профессиональной подготовки либо служебной принадлежности.

Рассматриваемой ситуации больше свойственен субъект специальный, то есть обладающей соответствующей подготовкой и специальными знаниями, интегрирующими его в сферу подобных ситуаций.

В науке существует точка зрения согласно которой «если при освобождении заложников действиями сотрудников ОВД им причиняется вред, то он рассматривается как казус (случай), не влекущей уголовной ответственности»¹. Однако в части признаков, по которым обоснованный риск и крайняя необходимость схожи, в науке также существует соответствующая точка зрения. Например, относительно признаков, объединяющих обоснованный риск и крайнюю необходимость, по мнению М.С. Гринберга, следует говорить о

деятельности по предотвращению вреда. Автор указал, что при производственном риске причинение вреда не выступает средством устранения опасности в отличие от крайней необходимости, поскольку данный вред допускается как маловероятное вредное последствие, поскольку это необходимо для совершения действия, способного предотвратить неизбежный вред².

Таким образом, полагаем, что при соответствующих обстоятельствах произошедшего жизненного случая и его результатах, а также на основе выделенных выше отличительных особенностей двух рассмотренных обстоятельств, исключающих преступность деяния, произошедшему больше свойственен обоснованный риск. Доводом этому выступает и то, что, например, действия сотрудников правоохранительных органов зачастую связаны с риском для жизни и здоровья освобождаемых (при вышеуказанной ситуации с захватом заложников) и это также позволяет характеризовать сложившуюся обстановку как «рискованную».

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения

Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных лицом с использованием своего служебного положения предусмотрена: п. «б» ч.4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «в» ч 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Проблемы применения данного квалифицирующего признака связаны с тем, что нет единообразного толкования и

понимания такого понятия, как «использование лицом своего служебного положения».

К субъектам этих преступлений следует относить служащих, то есть лиц, состоящих на службе. Служащий – понятие собирательное и охватывает прохождение лицами государственной, муниципальной и негосударственной службы, а именно службы и коммерческих и иных организациях³

¹ См.: Мороз В.В., Янушко В.И. Риск при задержании подозреваемого на транспорте : учебное пособие. Минск: Изд-во акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. С. 19-56.

² Гринберг М. С. Момент оправданного риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1954. № 1. С. 99-108.

³ Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. №4. С. 27.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» федеральным государственным служащим является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета, в то время как государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получить денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета.

Изучение и анализ научной и юридической литературы, посвященной рассматриваемому квалифицирующему признаку, показало, что одни авторы трактуют понятие «использование лицом своего служебного положения» расширительно, относя к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции¹. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, относя к нему должностных лиц².

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной

организации) или участия в нем (ней)» под использованием служебного положения, следует понимать деятельность как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что использование служебного положения имеет место в отношении правомерного владения каким либо имуществом: договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Под вверенным имуществом в рассматриваемом контексте следует понимать имущество, правомерно переданное во владение виновного, который в силу служебного положения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке, хранению и др. и был материально ответственным за его сохранность. В случаях если лицу имущество передано для осуществления определенных технических операций в связи с выполнением служебных обязанностей без наделения его в отношении данного имущества какими-либо правомочиями, то данное лицо не наделяется указанными полномочиями и не относится к рассматриваемой группе субъектов преступления.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. С.97.

² Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. С.31.

наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под исполняющим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами.

Для ответа на вопрос кто именно обладает данными полномочиями необходимо пользоваться постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами» и приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 мая 2005 г. № 330 «О Перечне должностей медицинских и фармацевтических работников, а также организаций и учреждений, которым предоставлено право отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам».

К данным субъектам следует отнести, например, при изготовлении лекарственных препаратов провизора, лаборанта, при отпуске и применении – работника аптеки, врача, медицинскую сестру, при их охране – охранника, при перевозке – экспедитора и др.

Так, приговором Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. по п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 327 УК РФ за хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения и подделку официального документа с целью сокрытия другого преступления была осуждена И. Как врач станции скорой медицинской помощи в составе выездной бригады она выехала для оказания медицинской помощи больной. По указанию И. больная была госпитализирована. По возвращении на станцию скорой медицинской помощи И. присвоила промедол и распорядилась им по своему усмотрению, тем самым нарушила правила использования наркотического средства. С целью сокрытия данного нарушения она вместо фельдшера произвела

неверную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о применении больной промедола и расписалась за нее¹.

Особое место при рассмотрении данного субъекта занимают «должностные лица», к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Вместе с тем примечание к ст.285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию», то есть выполнение обязанности лицом, которое не признается должностным.

Приговором Тихоокеанского окружного военного суда был осужден военнослужащий Т.; будучи на должности фельдшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части»².

Таким образом, следует сформулировать признаки, присущие субъекту, совершаемому наркопреступления с использованием своего служебного положения:

– лицо должно состоять на государственной, муниципальной или негосударственной службе;

– лицо наделяется определенными полномочиями в силу занимаемого служебного положения по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования,

¹ Приговор Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. РосПравосудие. URL: <http://rospravosudie.com/>

² Мальков С.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие наркопреступности в Вооруженных Силах // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы XVI международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 99.

перевозки и т.д. наркотических средств и психотропных веществ;

– лицо должно использовать свои полномочия для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами;

– в случае совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч 2 ст. 229 УК РФ) предмет преступления должен находиться в правомочном владении.